

ЧАСТНООЦЕНОЧНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ В НАУЧНОМ ДИАЛОГЕ*О. Н. Чалова*

Аннотация. Объектом анализа является научный диалог, рассматриваемый в качестве особого вида общения, в пространстве которого параметры научного дискурса, в том числе и аксиологические, в определенной степени модифицируются. С использованием лингвопрагматического метода в работе устанавливается, что, по сравнению с другими научными жанрами, научный диалог имеет специфическую аксиологическую организацию. Это обусловлено тем, что научный диалог обладает чертами не только собственно научного дискурса, но и разговорного. Влияние разговорного дискурса на аксиологическую структуру научного диалога проявляется в том, что в рамках последнего расширяется спектр частных оценок, а также меняется прагматика оценочных действий, прослеживается тенденция к комбинированию оценочных значений.

Ключевые слова: научный дискурс, научный диалог, оценка, частная оценка, рациональная оценка, эмоциональная оценка, этическая оценка, эстетическая оценка

SPECIFIC EVALUATIVE MEANINGS IN SCIENTIFIC DIALOGUE*O. N. Chalova*

Abstract. The article focuses on the scientific dialogue that is treated as a unique type of communication in which the parameters of scientific discourse — including the axiological parameters — undergo certain modifications. The author used the pragmatic method to establish that the scientific dialogue, as compared to other scientific genres, has a special axiological organization. Such organisation stems from the hybrid nature of scientific dialogue — i. e., its ability to combine the features of both scientific discourse and everyday speech. Everyday discourse has a number of influences on the axiological system of scientific dialogue. Specifically, everyday discourse expands the spectrum of specific evaluative meanings in the scientific discourse, changes the pragmatics of evaluative speech acts, and gives rise to the tendency of combining evaluative meanings.

Keywords: scientific discourse, scientific dialogue, evaluation, specific evaluative meaning, rational evaluation, emotional evaluation, ethical evaluation, esthetic evaluation

Введение

В настоящее время оценка признается неотъемлемым свойством научного дискурса. На оценочный потенциал научных текстов неоднократно указывали многие исследователи (Александрова 1986; Баженова 2001; Вольф 2002; Данилевская 2005; 2009; 2013; Котюрова 1988; Соловьева 2007 и др.). Так, обосновывается ингерентный характер оценки в структуре познавательной деятельности (Сретенская 1994), кон-

статируется специфический аксиологический план содержания научных текстов (в терминологии М. П. Котюровой — «аксиологическое поле» (Котюрова 1988), а в терминологии Е. А. Баженовой — «субтекст оценки» (Баженова 2002), утверждается важность оценки в научной коммуникации при сопоставлении уже имеющегося («старого») и «нового» знания (Данилевская 2013), отмечается способность оценки мотивировать действия говорящего (Вольф 2002).

При анализе оценочных свойств научно-го дискурса особое внимание уделяется жанру научной рецензии (Красильникова 1995; Соловьянова 2021; Кравцова 2014 и др.), в то время как аксиологические параметры других разновидностей научной коммуникации остаются без должного внимания исследователей. В частности, из поля зрения лингвистов практически полностью выпадают диалогические формы научной коммуникации. Аксиологические возможности научно-го диалога оказываются объектом изучения лишь отдельных авторов (Задворная 2022; Маслова 2007 и нек. др.), описывающих особенности реализации эмоциональной оценки диалогического научного общения, векторную (пейоративную) направленность оценки, гендерные аспекты реализации оценки и другие. Несмотря на определенные достижения указанных авторов, основной задачей, которая сегодня стоит перед лингвистами, является всестороннее и многоаспектное описание аксиологического пространства научно-го диалога, так как без учета особенностей выражения оценки в диалогической научной коммуникации невозможно составить более или менее полное представление об аксиологической и прагматической структуре научного дискурса в целом, чем и определяется *актуальность* данного исследования.

Научный диалог представляет собой особую (гибридную) разновидность общения, интегрирующую в своих рамках признаки нескольких типов дискурса: собственно научного как дискурса-реципиента/дискурса-основы (признак институциональности, логичности, рациональности, объективности, доказательности и верифицируемости и под.) и обыденно-разговорного как дискурса-донора (спонтанности, экспрессивности, эмоциональности и т. д.). Логично предположить, что аксиологическая организация научного диалога обусловлена влиянием параметров этих типов дискурса. В связи с этим в работе ставится следующая *цель*: определить характер зависимости аксиологической структуры научного диалога от его способности совмещать в себе черты обоих

типов дискурса, выявить степень проявления разговорного дискурса в аксиологических контекстах научного диалога.

Материалом исследования служат частнооценочные высказывания в научном диалоге, поскольку они являются важной составляющей аксиологической структуры любого типа общения (общепризнанной является классификация частных оценок, разработанная Н. Д. Арутюновой, выделяющей интеллектуальную, эмоциональную, сенсорно-вкусовую, эстетическую, этическую, утилитарную, нормативную и телеологическую (Арутюнова 1988, 75–76)); *источником материала* — стенограммы современных устных научных дискуссий; *основные методы* исследования — лингвопрагматический анализ.

Обсуждение

Рассмотрим подробнее характер влияния принципов организации научного дискурса как дискурса-основы и разговорного дискурса как дискурса-донора на специфику реализации частной оценки в научном диалоге.

1. Влияние научного дискурса на характер оценки в научном диалоге

Анализ работ, посвященных проблеме аксиологической организации научного общения, показывает, что в лингвистической литературе оценка практически не подвергается дифференциации на основании мотивационного критерия, а если и размеживается, то в пределах двух классов — рациональной и эмоциональной оценки (Баженова 2005; Данилевская 2009; Кондратенко 2023; Chang, Schleppegrell 2011; Gray, Viber 2012 и др.), реже трех — ментальной, практической и эмоциональной (Соловьянова 2021), при том что ментальная оценка (характеристика объекта с точки зрения его значимости, своеобразия, понятности, содер­жательности, доказательности и др.) и практическая оценка (апелляция к стандарту/норме, традиции, полноте, релевантности, актуальности, удачности, эффектив-

ности, сложности, пригодности и др.) очевидным образом тесно переплетаются друг с другом.

Отказ специалистов от дифференциации оценок в научном дискурсе можно объяснить невозможностью их четкого разграничения в силу взаимосвязанности и взаимообусловленности оценочных значений. Это прежде всего касается интеллектуальной, нормативной, телеологической и утилитарной оценок как наиболее востребованных в научной коммуникации. По причине своего тесного взаимодействия эти виды оценки фактически рассматриваются в качестве одного класса *рациональной* оценки. Так, например, П. И. Кондратенко (Кондратенко 2023), изучающая аксиологическую структуру научной рецензии, объединяет в рамках рациональной оценку полноты проделанной работы, ее ясности/точности, релевантности, новизны и актуальности, логичности, связности, обоснованности и достоверности, соответствия определенным параметрам и др., каждая из которых может быть успешно отнесена как к интеллектуальной, так и к практической оценке. Другими словами, в данной концепции прослеживается комплексный характер рациональной оценки, в том числе ее телеологическая, утилитарная и нормативная направленность.

Таким образом, оценка в научном дискурсе рассматривается, как правило, в качестве интегративного феномена, совмещающего в себе (в разных вариациях) элементы интеллектуальной, нормативной, телеологической и утилитарной оценки.

По нашим наблюдениям, сказанное в полной мере относится и к диалогической научной коммуникации, например:

По постановке я тебе говорю, что концепция истории в ММК является уникальной, не совпадающей ни с Ясперсом, ни с Хайдеггером, ни со школой «Анналов». Такой концепции больше нет (Никитин 2004).

В приведенном контексте ссылка на уникальность концепции может быть интерпретирована в качестве апелляции к оригинальности работы, ее новизне, значимости,

удачности, традиции, эффективности, что свидетельствует о взаимообусловленности нескольких видов оценки рационального типа.

Аналогичная ситуация наблюдается и в примере, содержащем указание на полезность научной работы, ср.: *Было еще одно очень известное дорогостоящее исследование Всемирного банка, очень полезное, так называемое исследование Кифера и Ширли, когда смотрели 84 страны за период с 1982 по 1994 год* (Аузан 2009).

Так, в данном случае апелляция к пользе отсылает не только к утилитарной роли исследования, но и к скрупулезности анализа, а также к убедительности результатов работы (*смотрели 84 страны за период с 1982 по 1994 год*), что характеризует их как тесно связанные и взаимозависимые «измерения» объектов.

Соответственно, влияние научного дискурса как дискурса-основы на научный диалог проявляется в специфике основополагающего типа оценки (рациональная оценка), а именно в ее смешанном характере:

рациональная оценка = интеллектуальная оценка ± нормативная оценка ± утилитарная оценка ± телеологическая оценка.

Однако аксиологическое пространство научного диалога определяется не только принципами научного дискурса как дискурса-основы по отношению к научному диалогу, но и чертами разговорного дискурса как дискурса-донора.

Остановимся подробнее на характере влияния разговорного дискурса на аксиологическую структуру научного диалога.

2. Влияние разговорного дискурса на характер оценки в научном диалоге

Под действием признаков разговорной коммуникации оценка в научном диалоге имеет следующие тенденции реализации.

2.1. Расширение диапазона средств выражения рациональной оценки

Данная тенденция проявляется в стремлении научного диалога к эксплицитному выражению рациональных оценок, а также

в расширении диапазона средств, используемых для манифестации рациональной оценки. Так, помимо традиционных индикаторов рациональной оценки (прежде всего, предикатов *сложный*, *важный*, *четкий* и *актуальный* и их дериватов) в научном диалоге представлены и другие ее маркеры, которые в монологической речи не встречаются, например предикаты (и их производные) *нормальный* (16 использований в диалоге на 120 тысяч словоупотреблений), *абсурдный* (пять использований), *наивный* (четыре использования), *глупый* (три использования), *идиотский* (два использования) и т. д. (*нормальный анализ*, *адекватный ответ*, *наивное рассуждение*, *много глупостей*, *порочная интерпретация*, *идиотские формулировки* и т. д.), ср.: *Феномен абсурда в естественнонаучных исследованиях — это факт, который коренится в реальности и транслируется всеми медиа, а не только Интернетом* (Самовер 2009). В данном контексте ссылка на абсурдность исследований представляет собой пример рациональной оценки, ориентированной на критику современного состояния науки, псевдонаучные формулировки и т. д. Использование подобных, весьма выразительных средств, которые только усиливают регулярно подчеркиваемую лингвистами связь между рациональной и эмоциональной оценкой, обусловлено необходимостью постоянной поддержки ярко выраженного экспрессивного фона научного диалога.

2.2. Расширение спектра оценочных значений

Воздействие личностно-ориентированного дискурса как дискурса-донора на аксиологическое пространство научного диалога проявляется и в экспликации специфических видов частной оценки, позволяющих усиливать эмоционально-экспрессивный фон научной речи, демонстрировать эмоциональную вовлеченность участников общения в обсуждение, поддерживать контакт с аудиторией и акцентировать внимание на сообщаемом.

К числу таких частных оценок в научном диалоге относятся этические, эстетические

и эмоциональные, учет особенностей репрезентации каждой из которых важен для получения цельного представления об аксиологической организации научного диалога.

Эмоциональная оценка

Согласно распространенному мнению, «всякая оценка имеет эмоциональную составляющую» (Мирошников 2003, 75), в том числе и рациональная. Однако в речи эмоциональная оценка может реализовываться не только в качестве производной от рациональной, а как самостоятельное явление, призванное прямо выражать аффективные состояния и чувства коммуникантов (радость, тревогу, грусть, возмущение, негодование, страх, любовь, ненависть и под.).

Понятно, что научный дискурс слабо ассоциируется с экспликацией подобных значений. Но ситуация кардинально меняется в условиях диалогической коммуникации в связи с высокой степенью ее спонтанности и ярко выраженного экспрессивного начала, провоцирующего использование двух основных видов эмоциональной оценки: условно эмоциональной и собственно эмоциональной, которые встречаются в двух разных типах контекстов.

Условно эмоциональная оценка в научном диалоге представлена в контекстах, посвященных обсуждению собственно научных вопросов, ср.:

Как историк науки я в восторге от предложенной схемы, и даже нарисовала бы её, как, я вижу, нарисовал Пётр: с ортогоналями (Кузнецова 2005).

Первое и, пожалуй, то, что мы чувствуем на собственной шкуре — это то, что сейчас биология меняется с фантастической скоростью, мы себя чувствуем как внутри лавины, потому что поток данных такой, что это все интересно и замечательно, но немного страшно (Гельфанд 2008).

Как видно из примеров, в научном диалоге эмоциональная оценка может быть направлена на выражение оценочного отношения к аспектам профессиональной деятельности представителей научной обще-

ственности или к объекту своего исследования и используется для экспликации как недовольства/несогласия (неодобрения, критики), так и одобрения/согласия (похвалы) по соответствующему поводу. Говоря иначе, в содержательном и прагматическом плане подобные профессионально ориентированные контексты, содержащие эмоциональную оценку, относятся к собственно научному дискурсу, а в аксиологическом — приобретают черты повседневного. Будучи репрезентантом разговорного дискурса, эмоциональная оценка претерпевает в пространстве научной коммуникации определенные семантические модификации, фактически трансформируясь в рациональную оценку в связи с ее нацеленностью на характеристику результатов научной работы или сложившуюся в научном сообществе ситуацию, что и позволяет приписывать ей условный характер.

Таким образом, эмоциональная оценка как компонент разговорного дискурса и трансфер его характеристик в научный диалог является фактором, обуславливающим гибридизацию последнего:

условно эмоциональная оценка → гибридизация научного диалога.

Собственно эмоциональная оценка в научном диалоге обнаруживается в контекстах, которые не связаны непосредственно с рассматриваемой проблемой, а представляют собой отступления от основного обсуждения, ср.:

Ему предложили работу в Институте технической эстетики. Он был слегка удивлён и спросил меня: «Как ты думаешь, можно идти в этот институт? Что я буду там делать?» Я тоже подумала и сказала: «Какая тебе разница?» Он ответил: «Правильно» (Давыдова 2005).

В данном случае эмоциональная оценка представлена в чистом виде, поскольку ее основной целью является отражение чувств и эмоций. При этом оценка направлена на внешние по отношению в научному дискурсу объекты, что характеризует приведенные контексты в качестве вставок повседневного

дискурса в научный. Эмоциональную оценку в такой гибридной форме общения целесообразно признать не столько фактором, обуславливающим проникновение элементов повседневного дискурса в научный, сколько аксиологическим итогом взаимодействия научного и разговорного дискурса:

гибридизация научного диалога → эмоциональная оценка.

Этическая оценка

Этическая оценка может обнаруживаться в контекстах, демонстрирующих как большую, так и меньшую связь с дискурсом-донором. В первом случае она представляет собой собственно этическую оценку, во втором — смешанную (интеллектуально-этическую). В качестве иллюстрации собственно этической оценки приведем диалогическое единство с фрагментом реплики, являющейся чужеродным (для научного дискурса) вкраплением в коммуникативное поле научного диалога, ср.:

(1): Имеет ли экономическая наука ответ на вопрос, какие смещения в структуре и распределении ресурсов дает пузырь за время своего существования и оставляют наследство после себя? — (2): Это можно измерить. Например, пузырь технологичных компаний оставил огромные инвестиции в оптоволоконную инфраструктуру. Сегодняшний пузырь? Выйдите на улицу, и вы увидите много автомобилей в Москве. <...> Я лично считаю, что аморально покупать автомобили за такие деньги. Поэтому я до сих пор езжу на машине, произведенной 12 лет назад (Евдокимов 2009).

Очевидно, что наличие в реплике этической оценки обусловлено комбинированным характером изучаемого типа коммуникации: отвечая на вопрос, касающийся экономической науки и проблемы распределения ресурсов, говорящий одновременно делится своим мнением относительно этичности покупки дорогостоящих автомобилей, несмотря на то что запрос на соответствующую информацию со стороны аудитории не поступал. Понятно, что в ядерных (монологических) жанрах научной речи подобные

включения личностно-ориентированного характера практически не встречаются.

Что касается условно этической оценки, то в научном диалоге она сближается с рациональной и представлена в контекстах наподобие следующих: *честные ответы, безответственная позиция, искренний вопрос* и т. д., например:

Когда я говорю, что мне учебник Филиппова-Данилова не нравится, я не утверждаю, что он не имеет права на существование. Имеет. Но я готов с ними полемизировать в той мере, в которой я буду слышать в ответ какие-то честные рассуждения, которые не перевирают мои аргументы (Миллер 2009).

В данном случае объектом этической оценки является профессиональное поведение ученых. Другими словами, в содержательном плане приведенный фрагмент диалогического взаимодействия может быть отнесен к собственно научному дискурсу, однако ссылка на честность (*честные рассуждения, которые не перевирают мои аргументы*) способствует аксиологическому сближению научного и повседневного дискурса в пространстве научного диалога, что обусловлено спонтанным и эмоциональным характером последнего. Оказываясь в поле научной коммуникации, изначально чужеродные оценочные элементы начинают «подстраиваться» под нормы научного общения, приобретая ряд новых свойств и подвергаясь значительным модификациям, трансформируясь из чисто этического феномена в рациональное. Так, прилагательное *честный* в анализируемом контексте может передавать сразу несколько оценочных значений — этическую оценку как элемент повседневного дискурса (*честные рассуждения* — искренние, прямые, правдивые и под.) и интеллектуальную (*честные рассуждения* — объективные, аргументированные, содержательные), превращаясь, таким образом, в гибридную (рационально-этическую) оценку.

Эстетическая оценка

В отличие от эмоциональной и этической оценки эстетическая оценка в научном диа-

логе обычно имеет абсолютный, а не условный (рационально обусловленный) характер, а ее наличие в научном диалоге детерминировано специфическим статусом контекста, в котором она представлена ср.:

Я должен сказать, что я до сих пор очень люблю Израиль как страну. Мне нравится, как она выглядит. Когда у меня есть время отдохнуть, я ухожу пешком в Негев, или в Галилею, или в Иерусалимские горы, где воевала моя бригада (Глазков 2009).

Да. Наш мир такой, такой дали. А если математики ваши любимые дошли до того, что говорят «не знаем какая формула лучше, пожалуй, эта, потому что она красивее». Ну?» (Черниговская 2009)

В обоих случаях эстетическая оценка использована в контекстах, обладающих чертами обыденно-разговорного дискурса: в первом случае — благодаря личностно-ориентированному характеру фрагмента, во втором — благодаря юмористической направленности реплики, что и обуславливает наличие этой оценки в структуре научного диалога.

Таким образом, несмотря на общую ориентированность научного диалога на рациональную интерпретацию действительности, он содержит в себе не только рациональные, но и прочие виды оценок, которые проникают в научную речь из других дискурсивных практик в обход норм институционального дискурса. Использование в научном диалоге заимствованных оценок объясняется специфическим характером контекста, в котором они используются, а также их способностью пересекаться с рациональными оценками.

2.3. Комбинированное использование частных оценок

В ряде случаев частные оценки в научном диалоге характеризуются комбинированным употреблением, под которым подразумевается увеличение концентрации оценок в пределах одной реплики (сочетание нескольких оценок в рамках одного репликового шага).

По нашим наблюдениям, оценки в научном диалоге могут образовывать сочетания

как одно-, так и разнонаправленных оценок. Так, оценки в составе аксиологических комбинаций могут сближаться и различаться с точки зрения следующих критериев:

1) по типу мотивированности:

— комбинации *однотипных* оценок (паритетное взаимодействие частных оценок), ср.: *Это весьма своевременный и красивый вопрос, и сейчас я постараюсь на него ответить, тем более что это соответствует намеченному мною плану изложения* (Щедровицкий 2005) (в данном примере представлено сочетание нескольких положительных оценок рационального типа, которое интенсифицируют оценочный характер высказывания, усиливает элемент одобрения, привлекает внимание к сообщаемому, повышает эмоциональный фон общения);

— комбинация *разнотипных* оценок (диспаритетное взаимодействие частных оценок), ср.: *На сей раз я хочу выразить восторг по поводу доклада, потому что он не просто прозвучал, а многое объясняет* (Чубайс 2008) (эмоциональная и рациональная оценки в приведенной реплике выполняют разную роль в содержательном развитии научного диалога: эмоциональная оценка носит интродуктивный характер, что сближает ее с общей оценкой, а вторая — уточняющий/вспомогательный характер, то есть сужает значение интродуктивной оценки и указывает на ее сходство с рациональной);

2) по векторной направленности:

— *одновекторные/однополярные* комбинации (паритетное взаимодействие оценок), ср.: *Модели, которые выстраивались Батбаяром, неоднозначны и весьма спорны* (Щедровицкий 2005) (сочетание двух отрицательных оценок акцентирует недостатки работы);

— *разновекторные/разнополярные* комбинации (диспаритетное взаимодействие оценок), ср.: в случае разновекторного взаимодействия отношения между оценками могут выстраиваться либо по схеме «от положительного к отрицательному», где подчеркиваются «слабые» стороны оцениваемого объекта (*Это очень интересный вопрос,*

но он выводит нас далеко за пределы обсуждаемой темы (Щедровицкий 2011)), либо в соответствии с принципом «от отрицательного к положительному», где доминирующей является положительная оценка (*Я против того, что писал Флоренский, он писал много глупостей. Он и кое-какие умные вещи писал* (Живов 2009)); другими словами, при взаимодействии разнополярных оценок области положительного и отрицательного не являются равными: в первом случае положительная оценка используется лишь в качестве средства смягчения негативной оценки, во втором — положительная оценка переносит акцент с недостатков объекта на его полезные свойства;

3) по типу объекта:

— комбинации оценок, направленных на один объект, ср.: *Как раз на разрыве между перспективой и материалом возникают самые интересные и продуктивные ходы* (Щедровицкий 2004) (данный контекст демонстрирует взаимодействие двух оценок, направленных на характеристику «ходов» с положительной стороны, то есть на решение весьма ограниченного круга задач — описание одного и того же объекта; интенсификация аксиологического компонента за счет приема двойной оценки осуществляется с упоминаемой ранее целью — акцентирования положительных или отрицательных свойств объекта);

— комбинации оценок, направленных на разные объекты, ср.: это могут быть как однополярные оценки, использующиеся в целях аксиологической интенсификации (*Очень интересный материал получился, когда на Чтениях пригласили выступить Подорогу. Не менее интересный материал получился в жёлтой книжке, когда философы дали свои интерпретации Георгия Петровича, так и разнополярные: У вас очень серьёзные и интересные вопросы, хотя отчасти они вызваны недостатками моего изложения* (Щедровицкий 1997)). В последнем примере сравниваются два объекта — вопросы коллеги и недостатки собственной работы: положительная оценка

может являться репрезентантом разных тактик — от акцентирующей до тактики стимулирования интеррогативной активности аудитории или апелляции к тщеславию; отрицательная — от тактики скромности до тактики предвосхищения и блокировки возможной критики.

Тенденция к комбинированию оценок связывается с реализацией самых разных речевых тактик, но в целом согласуется с эмоционально-оценочной и экспрессивной природой научного диалога. При этом процессы аксиологической активизации и интенсификации обусловлены влиянием на научный диалог разговорного дискурса как дискурса-донора, в то время как в классических монологических жанрах научной речи (статье и монографии) такая тенденция не представлена, а единичные случаи совмещения нескольких оценок в пределах одного комму-

никативного хода в научном монологе лишь подтверждает отсутствие данной тенденции.

Заключение

Таким образом, под влиянием диалогического формата общения, демонстрирующего трансфер характеристик разговорной коммуникации в научную, использование в научном диалоге частнооценочных высказываний активизируется. Это касается как рациональной оценки, с которой научное общение ассоциируется прочно, так и других видов оценки (эмоциональной, эстетической и этической). Последние обычно претерпевают определенные семантические трансформации, сближаясь, таким образом, с рациональной оценкой, то есть превращаясь из собственно эмоциональной, эстетической и этической в средство эмоционально-экспрессивного выражения рациональной оценки.

ИСТОЧНИКИ

- Аузан, А. (2009) *Национальная формула модернизации*. [Электронный ресурс]. URL: <https://polit.ru/articles/publichnye-lektsii/natsionalnaya-formula-modernizatsii-2009-10-16/> (дата обращения 01.10.2024).
- Гельфанд, М. (2008) Геномы и эволюция. *Вестник Российской академии наук*, т. 79, № 5, с. 411–418.
- Глазков, Г. (2009) *Восточноевропейский и постсоветский пути возвращения к плюралистической государственности*. [Электронный ресурс]. URL: <https://polit.ru/lectures/2009/10/08/zubov.html> (дата обращения 01.10.2024).
- Давыдова, Г. А. (2005) *К проблеме вклада ММК в развитие психологии*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fondgp.ru/old/lib/seminars/2004-2005/xichten/18.html> (дата обращения 01.10.2024).
- Евдокимов, Н. (2009) *Как изменит кризис мировую экономику и экономическую науку*. [Электронный ресурс]. URL: <https://polit.ru/lectures/2009/05/21/econom.html> (дата обращения 01.10.2024).
- Живов, В. (2009) *Русский грех и русское спасение*. [Электронный ресурс]. URL: <https://polit.ru/lectures/2009/08/13/pokojanije.html> (дата обращения 01.10.2024).
- Кузнецова, Н. И. (2005) К проблеме вклада ММК в развитие психологии. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fondgp.ru/old/lib/seminars/2004-2005/xichten/18.html> (дата обращения 01.10.2024).
- Миллер, А. (2009) *Историческая политика: update*. [Электронный ресурс]. URL: <https://polit.ru/lectures/2009/11/05/istpolit.html> (дата обращения 01.10.2024).
- Никитин, В. А. (2004) *Понимание истории в ММК. Сравнение с другими подходами*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fondgp.ru/old/lib/seminars/2004-2005/xichten/4.html> (дата обращения 01.10.2024).
- Самовер, Н. (2009) *Обсуждение лекции М. Кронгауза*. [Электронный ресурс]. URL: <https://ann-pospelova.livejournal.com/12641.html> (дата обращения 01.10.2024).
- Черниговская, Т. В. (2009) *Как мы мыслим? Разноязычие и кибернетика мозга*. [Электронный ресурс]. URL: <https://polit.ru/lectures/2009/11/24/brain.html> (дата обращения 01.10.2024).
- Чубайс, И. Б. (2008) *Российская элита при переходе*. [Электронный ресурс]. URL: https://polit.ru/lectures/2008/07/31/rus_elita.html (дата обращения 01.10.2024).
- Щедровицкий, Г. П. (2005) *Мышление. Понимание. Рефлексия*. М.: Наследие ММК, 524 с.
- Щедровицкий, Г. П. (2011) *Проблемы и проблематизация в контексте программирования процессов решения задач*. [Электронный ресурс]. URL: <https://smd.mirtesen.ru/blog/43491310057/G.P.SCHedrovitskiy.-Problemyi-i-problematizatsiya-v-kontekste-pr> (дата обращения 01.10.2024).

Щедровицкий, Г. П. (1997) *Философия. Наука. Методология*. М.: Школа культурной политики. [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/5484/5495> (дата обращения 01.10.2024).

Щедровицкий, П. Г. (2004) *Проблема развития в психологической теории деятельности (ТД) и СМД-методологии*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fondgp.ru/old/lib/seminars/2004-2005/xichten/6.html> (дата обращения 01.10.2024).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Александрова, Н. А. (1986) Об оценке в научной дискуссии. В кн.: М. Я. Цвиллинг (ред.). *Общие и частные проблемы функциональных стилей*. М.: Наука, с. 153–158.

Арутюнова, Н. Д. (1988) *Типы языковых значений. Оценка, событие, факт*. М.: Наука, 338 с.

Баженова, Е. А. (2002) *Научный текст как система субтекстов. Диссертация на соискание степени доктора филологических наук*. Екатеринбург, Уральский государственный университет им. А. М. Горького, 366 с.

Вольф, Е. М. (2002) *Функциональная семантика оценки*. М.: URSS, 280 с.

Данилевская, Н. В. (2005) *Роль оценки в механизме развертывания научного текста*. Пермь: Изд-во Пермского университета, 360 с.

Данилевская, Н. В. (2009) Научный текст как динамика оценочных действий. *Вестник Пермского государственного университета. Российская и зарубежная филология*, № 2, с. 20–28.

Данилевская, Н. В. (2013) Об особом статусе оценки в научном тексте. *Вестник Пермского государственного университета. Российская и зарубежная филология*, № 2 (22), с. 37–43.

Задворная, Е. Г. (2022) Эмоциональная оценка в научном диалоге. В кн.: Е. В. Баланович (ред.). *Профессионально ориентированное обучение межкультурной коммуникации: теория и практика*. Минск: Минский государственный лингвистический университет, с. 88–93.

Кондратенко, П. И. (2023) *Категория экспертной оценки в научном дискурсе (на материале немецкой и российской лингвистики)*. Диссертация на соискание степени кандидата филологических наук. СПб., СПбГУ, 367 с.

Котюрова, М. П. (1988) *Об экстралингвистических основаниях смысловой структуры научного текста (функционально-стилистический аспект)*. Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 170 с.

Кравцова, Е. В. (2014) Культурно-специфические особенности научной рецензии: контрастивное исследование. *Филология и культура*, № 1 (35), с. 63–67.

Красильникова, Л. В. (1995) *Диалогическая структура научного дискурса в жанре научной рецензии. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата филологических наук*. М., МГУ им. М. В. Ломоносова, 23 с.

Маслова, Л. Н. (2007) *Выражение согласия/несогласия в устной научной коммуникации: гендерный аспект. Диссертация на соискание степени кандидата филологических наук*. М., Московский государственный лингвистический университет, 192 с.

Мирошников, Ю. И. (2003) Ценностное сознание и его структура. *Научный ежегодник института философии и права Уральского отделения Российской академии наук*, № 4, с. 66–83.

Соловьева, Н. В. (2007) *Толерантность в научной дискуссии: лингвостилистический аспект (на материале текстов научных дискуссий 1950–2000-х гг.)*. Диссертация на соискание степени кандидата филологических наук. Пермь, Уральский государственный университет им. А. М. Горького, 244 с.

Соловьянова, Е. В. (2021) *Агональность в академическом дискурсе. Диссертация на соискание степени кандидата филологических наук*. Воронеж, Воронежский государственный университет, 471 с.

Сретенская, Л. В. (1994) *Функциональная семантико-стилистическая категория оценки в научных текстах разных жанров (на материале текстов по строительной экологии)*. Диссертация на соискание степени кандидата филологических наук. СПб., СПбГУ, 163 с.

Chang, P., Schleppegrell, M. J. (2011) Taking an effective authorial stance in academic writing: making the linguistic resources explicit for writers in the social sciences. *Journal of English for Academic Purposes*, vol. 10, p. 140–151. <http://dx.doi.org/10.1016/j.jeap.2011.05.005>

Gray, B., Biber, D. (2012) Current conceptions of stance. In: K. Hyland, C. S. Guinda. (eds.). *Stance and voice in written academic genres*. London: Palgrave Macmillan Publ., pp. 15–34. <https://doi.org/10.1057/9781137030825>

SOURCES

- Auzan, A. (2009) *Natsional'naya formula modernizatsii*. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://polit.ru/articles/publichnye-lektsii/natsionalnaya-formula-modernizatsii-2009-10-16/> (data obrashcheniya 01.10.2024).
- Gel'fand, M. (2008) Genomy i evolyutsiya. *Vestnik Rossijskoj akademii nauk*, t. 79, № 5, s. 411–418.
- Glazkov, G. (2009) *Vostochnoevropskij i poslesovetskij puti vozvrashcheniya k plyuralisticheskoj gosudarstvennosti*. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://polit.ru/lectures/2009/10/08/zubov.html> (data obrashcheniya 01.10.2024).
- Davydova, G. A. (2005) *K probleme vklada MMK v razvitie psikhologii*. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.fondgp.ru/old/lib/seminars/2004-2005/xichten/18.html> (data obrashcheniya 01.10.2024).
- Evdokimov, N. (2009) *Kak izmenit krizis mirovuyu ekonomiku i ekonomicheskuyu nauku*. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://polit.ru/lectures/2009/05/21/econom.html> (data obrashcheniya 01.10.2024).
- Zhivov, V. (2009) *Russkij grekh i russkoe spasenie*. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://polit.ru/lectures/2009/08/13/pokojanije.html> (data obrashcheniya 01.10.2024).
- Kuznetsova, N. I. (2005) *K probleme vklada MMK v razvitie psikhologii*. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.fondgp.ru/old/lib/seminars/2004-2005/xichten/18.html> (data obrashcheniya 01.10.2024).
- Miller, A. (2009) *Istoricheskaya politika: update*. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://polit.ru/lectures/2009/11/05/istpolit.html> (data obrashcheniya 01.10.2024).
- Nikitin, V. A. (2004) *Ponimanie istorii v MMK. Sravnenie s drugimi podkhodami*. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.fondgp.ru/old/lib/seminars/2004-2005/xichten/4.html> (data obrashcheniya 01.10.2024).
- Samover, N. (2009) *Obsuzhdenie lektsii M. Krongauza*. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://ann-pospelova.livejournal.com/12641.html> (data obrashcheniya 01.10.2024).
- Chernigovskaya, T. V. (2009) *Kak my myslim? Raznoyazychie i kibernetika mozga*. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://polit.ru/lectures/2009/11/24/brain.html> (data obrashcheniya 01.10.2024).
- Chubajs, I. B. (2008) *Rossijskaya elita pri perekhode*. [Elektronnyj resurs]. URL: https://polit.ru/lectures/2008/07/31/rus_elita.html (data obrashcheniya 01.10.2024).
- Shchedrovitskij, G. P. (2005) *Myshlenie. Ponimanie. Refleksiya*. M.: Nasledie MMK, 524 s.
- Shchedrovitskij, G. P. (2011) *Problemy i problematizatsiya v kontekste programmirovaniya protsessov resheniya zadach*. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://smd.mirtesen.ru/blog/43491310057/G.P.SCHedrovitskiy.-Problemy-i-problematizatsiya-v-kontekste-pr> (data obrashcheniya 01.10.2024).
- Shchedrovitskij, G. P. (1997) *Filosofiya. Nauka. Metodologiya*. M.: Shkola kul'turnoj politiki. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/5484/5495> (data obrashcheniya 01.10.2024).
- Shchedrovitskij, P. G. (2004) *Problema razvitiya v psikhologicheskoy teorii deyatel'nosti (TD) i SMD-metodologii*. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.fondgp.ru/old/lib/seminars/2004-2005/xichten/6.html> (data obrashcheniya 01.10.2024).

REFERENCES

- Aleksandrova, N. A. (1986) Ob otsenke v nauchnoj diskussii. V kn.: M. Ya. Tsvilling (red.). *Obshchie i chastnye problemy funktsional'nykh stilej*. M.: Nauka, s. 153–158.
- Arutyunova, N. D. (1988) *Tipy yazykovykh znachenij. Otsenka, sobytie, fakt*. M.: Nauka, 338 s.
- Bazhenova, E. A. (2002) *Nauchnyj tekst kak sistema subtekstov. Dissertatsiya na soiskanie stepeni doktora filologicheskikh nauk*. Ekaterinburg, Ural'skij gosudarstvennyj universitet im. A. M. Gor'kogo, 366 s.
- Vol'f, E. M. (2002) *Funktsional'naya semantika otsenki*. M.: URSS, 280 s.
- Danilevskaya, N. V. (2005) *Rol' otsenki v mekhanizme razvertyvaniya nauchnogo teksta*. Perm': Izd-vo Permskogo universiteta, 360 s.
- Danilevskaya, N. V. (2009) Nauchnyj tekst kak dinamika otsenochnykh dejstvij. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo universiteta. Rossijskaya i zarubezhnaya filologiya*, № 2, s. 20–28.
- Danilevskaya, N. V. (2013) Ob osobom statute otsenki v nauchnom tekste. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo universiteta. Rossijskaya i zarubezhnaya filologiya*, № 2 (22), s. 37–43.
- Zadvornaya, E. G. (2022) Emotsional'naya otsenka v nauchnom dialoge. V kn.: E. V. Balanovich (red.). *Professional'no orientirovannoe obuchenie mezhkul'turnoj kommunikatsii: teoriya i praktika*. Minsk: Minskij gosudarstvennyj lingvisticheskij universitet, s. 88–93.
- Kondratenko, P. I. (2023) *Kategoriya ekspertnoj otsenki v nauchnom diskurse (na materiale nemetskoj i rossijskoj lingvistiki)*. *Dissertatsiya na soiskanie stepeni kandidata filologicheskikh nauk*. SPb., SPbGU, 367 s.

Kotyurova, M. P. (1988) *Ob ekstralingvisticheskikh osnovaniyakh smyslovoj struktury nauchnogo teksta (funktsional'no-stilisticheskij aspekt)*. Krasnoyarsk: Izd-vo Krasnoyarskogo universiteta, 170 s.

Kravtsova, E. V. (2014) Kul'turno-spetsificheskie osobennosti nauchnoj retsenzii: kontrastivnoe issledovanie. *Filologiya i kul'tura*, № 1 (35), s. 63–67.

Krasil'nikova, L. V. (1995) *Dialogicheskaya struktura nauchnogo diskursa v zhanre nauchnoj retsenzii. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie stepeni kandidata filologicheskikh nauk*. M., MGU im. M. V. Lomono-sova, 23 s.

Maslova, L. N. (2007) *Vyrazhenie soglasiya/nesoglasiya v ustnoj nauchnoj kommunikatsii: gendernyj aspekt. Dissertatsiya na soiskanie stepeni kandidata filologicheskikh nauk*. M., Moskovskij gosudarstvennyj lingvisticheskij universitet, 192 s.

Miroshnikov, Yu. I. (2003) Tsennostnoe soznanie i ego struktura. *Nauchnyj ezhegodnik instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossijskoj akademii nauk*, № 4, с. 66–83.

Solov'eva, N. V. (2007) *Tolerantnost' v nauchnoj diskussii: lingvostilisticheskij aspekt (na materiale tekstov nauchnykh diskussij 1950–2000-kh gg.)*. Dissertatsiya na soiskanie stepeni kandidata filologicheskikh nauk. Perm', Ural'skij gosudarstvennyj universitet im. A. M. Gor'kogo, 244 s.

Solov'yanova, E. V. (2021) *Agonal'nost' v akademicheskom diskurse. Dissertatsiya na soiskanie stepeni kandidata filologicheskikh nauk*. Voronezh, Voronezhskij gosudarstvennyj universitet, 471 s.

Sretenskaya, L. V. (1994) *Funktsional'naya semantiko-stilisticheskaya kategoriya otsenki v nauchnykh tekstakh raznykh zhanrov (na materiale tekstov po stroitel'noj ekologii)*. Dissertatsiya na soiskanie stepeni kandidata filologicheskikh nauk. SPb, SPbGU, 163 s.

Chang, P., Schleppegrell, M. J. (2011) Taking an effective authorial stance in academic writing: making the linguistic resources explicit for writers in the social sciences. *Journal of English for Academic Purposes*, vol. 10, p. 140–151. <http://dx.doi.org/10.1016/j.jeap.2011.05.005>

Gray, B., Biber, D. (2012) Current conceptions of stance. In: K. Hyland, C. S. Guinda. (eds.). *Stance and voice in written academic genres*. London: Palgrave Macmillan Publ., pp. 15–34. <https://doi.org/10.1057/9781137030825>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ЧАЛОВА Оксана Николаевна — *Oksana N. Chalova*

Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины, Гомель, Республика Беларусь.

Francisk Skorina Gomel State University, Gomel, Belarus.

SPIN-код: [1502-5780](https://orcid.org/0009-0003-9811-4005), ORCID: [0009-0003-9811-4005](https://orcid.org/0009-0003-9811-4005), e-mail: oksana-chalova@mail.ru

Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории и практики английского языка.

Поступила в редакцию: 2 октября 2024.

Прошла рецензирование: 4 ноября 2024.

Принята к печати: 9 декабря 2024.